

Лопаткина, И. В. Концепция про- и контрциклического регулирования экономики как результат глобального кризиса экономики [Текст] / И. В. Лопаткина // Вісник Української академії банківської справи. – 2010. - №. 1(22). – С. 23-28.

УДК 338.2

И.В. Лопаткина

*ст.преподаватель, Государственное высшее учебное заведение
«Украинская академия банковского дела НБУ»*

КОНЦЕПЦИЯ ПРО- И КОНТРИКЛИЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: финансовый кризис, проциклическое регулирование, контрциклическое регулирование, государственное регулирование.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы урегулирования кризисных явлений, оговаривается проблематика адекватного вмешательства государственных органов в экономические процессы, затрагивается временной аспект управления кризисом, приводится пример критического состояния экономики из-за созданного проциклической политикой фискального дисбаланса в Греции, обобщаются мнения экспертов относительно итогов глобального кризиса, делаются некоторые выводы относительно темы исследования.

Постановка проблемы. Современный финансовый кризис выявил множество важных проблем и поставил перед правительствами стран ряд новых вопросов, ответы на которые необходимо искать уже сегодня. Речь идет о том, что адекватные, на первый взгляд, антикризисные меры (проциклические), предпринимаемые в разгар кризиса, не только не способствуют его преодолению, но, скорее, подогревают его, в определенной мере противодействуя естественному выздоровлению экономик за счет действия рыночных сил, продляя кризис и усугубляя его последствия.

Анализ последних публикаций. Если очерчивать широкий круг публикаций о кризисах экономик, то их наберется невероятно значительное количество. Востребованными для современного анализа и осмысления стали работы Н.Д.Кондратьева, В.Леонтьева, посвященные вопросам экономической динамики, М.Кейнса, сделавшего новые для своего времени выводы относительно факторов, приводящие к кризису, фундаментальные работы К.Маркса, исследовавшего кризис капиталистического способа производства. Более поздние, но ставшие вновь актуальными, - работы, посвященные Великой депрессии Б.Бернанке. Исследованием данной проблемы занимаются, также, такие выдающиеся экономисты, как П.Кругман (Paul Krugman) – макроэкономист и лауреат Нобелевской премии за 2008-й год с его идеей теневого банковского сектора и самоустранения государственных регуляторов от выполнения своих функций, как первопричины кризиса, Нуриэль Рубини (Nouriel Roubini) [6], Джозеф Стиглиц (Joseph E. Stiglitz) [3], Вольфганг Мюнхау (Wolfgang Münchau) [4,5]. В частности, Рубини уделил внимание превентивным мерам, утверждая, что каждый из этапов фискального кризиса может быть предсказан. В своих работах автор рассматривает возможную политику регулирования государственных финансов, обеспечивающую равновесие между экономическим стимулированием и фискальным балансом. Работы Вольфганга Мюнхау посвящены, в большей степени, долгосрочной жизнеспособности экономических и валютных союзов, в частности, Евросоюза. Автор рассматривает проблемы возникновения экономических дисбалансов в отдельной стране, являющейся частью такого союза.

При этом, нерешенными остаются как теоретическая, так и практическая составляющая государственного вмешательства в экономические процессы в условиях кризисной цикличности и мутации кризисов.

Мировой опыт и научные разработки, касающиеся кризисных

тенденций, требуют преломления и уточнения в условиях реалий национальной экономики любой страны, в том числе, Украины.

Целью статьи является анализ новых, современных аспектов государственного регулирования экономик в условиях очередного, но уже глобального финансово-экономического кризиса.

Изложение основного материала. Решение проблем, обозначенных современным кризисом, зачастую требовало неординарных и непопулярных мер со стороны финансовых регуляторов. В период с 2008 до конца 2009 года основное внимание аналитиков, экономистов и мировой общественности было приковано именно к финансовой стороне кризиса. Исходя из того, что в разных странах кризис проявлялся с некоторым временным лагом, с разной силой и, соответственно, был обусловлен как общими причинами, так и специфическим набором факторов, повлиявших на развитие кризиса, каждое правительство разрабатывало и проводило собственную антикризисную политику в контексте согласованных между странами действий. Ясно было одно – все экономические дисбалансы сконцентрированы в сфере финансов и, безусловно, требовали государственного вмешательства, а именно финансовой поддержки. Так, большинство стран использовали политику государственного стимулирования для ускорения экономического выздоровления. В то время, когда всеобщий оптимизм начал набирать обороты на фоне положительных сдвигов в мировой экономике, в частности роста ВВП и потребления, возник риск повторного витка экономического кризиса, вызванный кардинально новым фактором – дисбалансом государственных финансов. Поводом для новых кризисных ожиданий и осознания проблемы дисбалансов государственных финансов послужили ситуации в Дубаях, а, позже, в Греции.

Двумя основными прецедентами, которые привели к всеобщей панике, стали кризис платежеспособности финансовой организации Dubai World в Объединенных Арабских Эмиратах и фискальный кризис в Греции. В то время, как Dubai World не является государственной организацией и не сравнима по объемам активов с какой либо страной,

показательным является факт, что правительство Дубаи отказалось от своей ответственности по обязательствам данной компании, выпущенных ранее под государственную гарантию. Обязательства в размере 60 млрд. долл. не являются критическими на международном уровне, но факт неплатежеспособности одной из самых больших и перспективных компаний региона наталкивает на серьезные опасения. Основными инвесторами Dubai World были европейские компании и частные лица, которые в итоге пострадали больше всего. В последствие это привело к существенному ухудшению имиджа некогда одного из самых быстрорастущих мировых рынков. Хотя существенного рыночного шока в масштабе мировой экономики кризис в Дубаи не вызвал, но отказ и неспособность государства отвечать по своим гарантиям стали первым сигналом того, что экономические дисбалансы зарождаются в сфере государственных финансов.

Более масштабным потрясением оказался фискальный кризис в Греции. Дисбалансы, вызванные несоответствием предыдущей фискальной политики, основанной на стабильном экономическом росте, и текущих экономических реалий, привели к резкому ухудшению основных индикаторов государственных финансов. Греция, ранее славившаяся своей социально направленной политикой государственных расходов и, таким образом, достаточно высоким уровнем социального обеспечения, в ходе кризиса оказалась в ситуации, когда дефицит государственного бюджета превысил 11% от ВВП (2009г. – 13,6%), а государственный долг равен 117% (что значительно превышает показатели, обусловленные Маастрихтским соглашением).

Проблема заключается не в самом несоответствии экономических показателей требованиям Евросоюза, а в том, что впервые за долгие годы европейское государство стоит на грани дефолта. Это - результат политики экстенсивного социального обеспечения (повышенные социальные пособия, неэффективная и чересчур щедрая пенсионная система, неадекватно

высокие вознаграждения государственным служащим и т.д.).

Данное положение дел не только существенно подрывает имидж Евросоюза как стабильного экономического региона (а вместе с ним и имидж Евро), но и поднимает вопрос о необходимости разработки принципиально новых экономических подходов в решении возникающих проблем. Как экстренная мера, демонстрирующая беспокойство Евросоюза относительно общей стабильности и боязнь распространения проблемы дефолта на другие страны содружества, стало беспрецедентная финансовая помощь (750 млрд. евро) со стороны МВФ и стран Евросоюза, решение о которой было принято и которая начала действовать буквально накануне даты возможного объявления Грецией дефолта.

Проблема Греции является лишь первым примером неэффективности государственной политики. Речь идет о неэффективности национального бюджетного регулирования в отсутствие союзного бюджетного управления (Маастрихтские критерии, как регулятор, не в счет – их несоблюдение возможно, что и продемонстрировала Греция). Монетарная же политика достаточно урегулирована, согласована и не вызывает столько нареканий. В данном контексте необходимо отметить, что, по мнению ряда экспертов, многие другие страны, в том числе Великобритания, США и Япония, находятся на грани аналогичного греческому исхода. У Китая отмечается проблема со статистикой, более серьезная, чем у Греции. Медленное выздоровление мировой экономики и масштабный урон, причиненный предыдущими кризисными явлениями, ставит под угрозу многие национальные экономики.

Одним из основных объяснений неожиданного проявления фискальных дисбалансов является то, что во время экономического роста, который продолжался вплоть до 2007 года, бюджеты государств, в основном, характеризовались положительным чистым притоком.

Правительства стран в большинстве случаев рассматривали проциклическую экономическую политику, как самую эффективную и прямо отвечающую долгосрочным интересам государства. Проциклическая политика включала в себя уменьшение рыночного регулирования, ослабление монетарного контроля, понижение процентных ставок, субсидирование ключевых секторов экономики и, самое главное, уменьшение налогового давления. Последнее решение принималось на основании теории, что уменьшение ставки налога имеет чрезвычайно высокий мультипликативный эффект, который впоследствии должен привести к росту доходов населения и компаний. В конечном итоге государство должно было получать больше налогов за счет абсолютного увеличения базы налогообложения. Такая стимулирующая политика была обусловлена и тем, что прогноз мирового экономического роста предполагал стабильное увеличение доходов на протяжении следующих 5-7 лет. В такой ситуации использование рациональной рестрикционной политики лишило бы конкретную страну конкурентных преимуществ, как в части международных торговых отношений, так и в плане потенциала для внутреннего роста. В итоге государства фактически направляли часть налоговых поступлений на будущее развитие экономики, хотя часто это перераспределение шло не в самое эффективное русло.

Как отмечают многие эксперты, в своем стремлении обеспечить высокие темпы экономического роста, государственные органы теряют бдительность. Так, например, в США рынок недвижимости является одним из основных для экономического роста. Финансовая система США в результате проведенных стимулирующих мер лишилась большинства рациональных контроллеров. Так, в стремлении увеличить объем операций на рынке недвижимости все меньше и меньше внимания уделялось кредитоспособности заемщиком. С другой стороны, правительство и регулирующие органы не заметили, как из фазы здорового роста рынок недвижимости перешел в фазу растущего пузыря. Кроме этого за

последние годы правления президента Буша мл. были существенно снижены налоги, тоже за счет государственного бюджета. Фактически, в результате уменьшения налогов бюджет США достаточно быстро стал дефицитным. По словам Джозефа Стиглица, в условиях экономического роста в некоторых случаях дефицит государственного бюджета можно рассматривать в качестве заемных средств (отображаемых на балансах компаний), которые используются для обеспечения роста и прибыльности [3]. Таким образом, важно соблюдать определенное соотношение дефицита и ВВП.

Однако в условиях экономического спада, ситуация в корне меняется. Уменьшение объемов внешнеторговых операций, снижение объемов производства, увеличение уровня безработицы, возникновение угрозы банкротства многих предприятий обусловили необходимость государственного стимулирования. В то же время, государства, чей бюджет содержал максимально допустимый уровень дефицита, столкнулись с необходимостью тратить миллиарды долларов на поддержку национальной экономики. Стимулирующее финансирование, в свою очередь, в значительной степени влияет на дальнейшее увеличение дефицита государственного бюджета. В США стимулирующие меры обусловили 6% от текущего дефицита (см. таблица 1). Во многих странах государственное финансирование было направлено на стимулирование спроса, как основного драйвера экономического развития. Однако в условиях неопределенности и всеобщей паники потребительский спрос оказался нечувствительным к внешним стимулам. Учитывая прогнозы аналитиков по поводу вялого экономического выздоровления (кроме стран БРИК) ситуация в сфере государственных финансов во многих странах будет только ухудшаться.

Таблица 1

Соотношение показателей государственных финансов стран
«большой двадцатки»

	Первоначальные условия		Расходы 2009			Общий размер стимулирования		
	Долг (% от ВВП 2008)	Фискальный баланс (% от ВВП 2008)	USD (млрд.)	% от ВВП 2008	Доля налоговых льгот	USD (млрд.)	% от ВВП 2008	Доля налоговых льгот
Аргентина	51,0	1,7	4,4	1,3	0,0	4,4	1,3	0,0
Австралия	15,4	0,3	8,5	0,8	47,9	19,3	1,8	41,2
Бразилия	40,7	Н/Д	5,1	0,3	100,0	8,6	0,5	100,0
Канада	62,3	0,1	23,2	1,5	40,4	43,6	2,8	45,4
Китай	15,7	0,4	90,1	2,1	0,0	204,3	4,8	0,0
Франция	64,4	-2,9	20,5	0,7	6,5	20,5	0,7	6,5
Германия	62,6	0,9	55,8	1,5	68,0	130,4	3,4	68,0
Индия	59,0	-4,2	65,0	0,5	0,0	6,5	0,5	0,0
Индонезия	30,1	-1,3	6,7	1,3	79,0	12,5	2,5	79,0
Италия	103,7	-2,7	4,7	0,2	0,0	7,0	0,3	0,0
Япония	1704,0	-3,1	66,1	1,4	30,0	104,4	2,2	30,0
Корея	27,2	0,9	13,7	1,4	17,0	26,1	2,7	17,0
Мексика	20,3	0,0	11,4	1,0	0,0	11,4	1,0	0,0
Россия	6,8	6,2	30,0	1,7	100,0	30,0	1,7	100,0
Саудовская Аравия	17,7	11,2	17,6	3,3	0,0	49,6	9,4	0,0
ЮАР	29,9	0,2	40,0	1,3	0,0	79,0	2,6	0,0
Испания	28,5	-2,4	18,2	1,1	36,7	75,3	4,5	36,7
Турция	37,1	-1,5	0,0	0,0	Н/Д	0,0	0,0	Н/Д
Великобритания	47,2	-4,8	37,9	1,4	73,0	40,8	1,5	73,0
США	60,8	-3,2	268,0	1,9	44,0	841,2	5,9	34,8

По данным МВФ

В контексте данной проблемы важно осознавать важность и необходимость соблюдения макроэкономических превентивных мер. Так, правительства стран должны понимать циклический характер экономики и, таким образом, устанавливать определенные ограничители, которые позволили бы держать фискальную политику и экономику в целом в сбалансированном состоянии. В то время, как проциклическое регулирование является социально и политически приемлемым, сопровождающие его дисбалансы могут иметь крайне негативные последствия для страны в будущем. Недостаточность финансовых резервов и критический уровень бюджетного дефицита, вызванные чрезмерно либеральной фискальной политикой, лишают государство средств для внедрения антикризисных мер. Учитывая стабильно установившуюся периодичность экономических циклов

(6-8 лет) у регуляторов нет времени для внедрения проциклической политики и постепенной замены ее контрциклической. Необходимо обозначить объем государственных доходов и резервов, размер государственного долга и дефицита бюджета, которые в будущем позволят использовать государственные расходы как инструмент антикризисного регулирования. Текущий финансово-экономический кризис, в принципе, дает представление о том, какие средства нужны каждой отдельно взятой стране для поддержания экономической, производственной и потребительской жизнедеятельности.

Одной из самых важных особенностей государственных финансов является большой лаг между вступлением в действие конкретной политики и последствиями, вызванными этой политикой. В некоторых странах, которые безболезненно пережили несколько циклических спадов, этот лаг может достигать нескольких десятилетий. В отличие от финансовых кризисных явлений, которые становятся объектами текущего государственного регулирования и потенциально могут быть решены по факту их возникновения, кризис государственных финансов может быть предотвращен только путем смены долгосрочной фискальной политики. В случае, когда страна столкнулась с кризисом государственных финансов, как, например, Греция, устранение дисбалансов может занять несколько лет. В условиях экономического спада, этот срок может оказаться критически долгим.

Многие аналитики заявляют, что массовые фискальные дисбалансы в развитых странах мира могут стать причиной второй волны мирового кризиса. Несмотря на то, что это заявление экспертами было названо противоречивым, ясно одно - государства стали такими же уязвимыми к рискам, связанным с неадекватным финансовым регулированием, как и компании. И если раньше термин «дефолт» применялся в большинстве случаев к развивающимся странам, то в последние годы развитые страны подвержены этому риску наравне с остальным миром.

Выводы:

- последний кризис 2008-2009 годов был нетипичным по многим критериям, заставив правительства стран принимать экстренные, адекватные по силе противодействия, меры;
- адекватные в период применения, меры, могут оказать негативное влияние на развитие событий в более длительном периоде. В то же время, для перехода от проциклического регулирования к контрциклическому требуется время;
- в современном кризисе проявились страновые и межстрановые фискальные дисбалансы, которые являются весомым контраргументом завершения кризиса;
- причины выявленных фискальных дисбалансов еще недостаточно обобщены, но уже ясно, что одним из факторов их наличия является самостоятельная национальная экономическая политика, в том числе, как средство противостояния кризису;
- проблема фискальных дисбалансов и их деструктивного влияния на состояние мировой и национальных экономик стали очевидными и послужили поводом для развитых стран сделать усилие по решению этой проблемы в рамках многосторонних экономических встреч;
- особое беспокойство вызывают дисбалансы между экономикой Китая и США. Но реально проблемными не только для самих стран, но и для мирового сообщества, стали внутренние перекосы государственных финансов Греции и ОАЭ;
- финансовые дисбалансы, столь разрушительно проявившие себя в условиях текущих экономических реалий, не в последнюю очередь формировались предыдущей фискальной политикой, основанной на эйфории от стабильного экономического роста, ожиданиями долгосрочности восходящей тенденции и отсутствием

воли правящих кругов к ограничениям и сдерживаниям, которые, будучи осуществленными, могли бы нивелировать кризис, но были непопулярны в период экономического процветания;

- проциклическая политика, вызвавшая нежелательные дисбалансы - следствие конкурентной международной борьбы;

- проциклическая экономическая политика приводит к выреванию ценовых пузырей;

- в отличие от финансовых кризисных явлений, которые становятся объектами текущего государственного регулирования и потенциально могут быть решены по факту их возникновения, кризис государственных финансов может быть предотвращен только путем смены долгосрочной фискальной политики;

- современные подходы к нивелированию кризисных тенденций исходят из возможности заблаговременного отслеживания фискального кризиса и не только необходимости, но и возможности принятия превентивных (контциклических) мер со стороны национальных и наднациональных экономических властей.

Список использованных источников:

1. Парламент Германии одобрил выделение кредитов Греции на 22,4 млрд. евро [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/macro/?/>.
2. Экономический кризис глазами нобелевского лауреата [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.rb.ru/career/knowledge/books/2009/07/27/173400.html>.
3. Joseph E. Stiglitz. Build strong rules for finance system [Electronic resource] / - Access: <http://www.politico.com/news/stories/0410/35636.html>.
4. Wolfgang Münchau. Shrink the eurozone, or create a fiscal union [Electronic resource] / The Financial Times. - March 14, 2010. - Access: <http://www.ft.com/cms/s/0/c53c5cc8-2f87-11df-9153-00144feabdc0.html>.

5. Wolfgang Münchau. Why the euro will continue to weaken [Electronic resource] / The Financial Times. - March 7, 2010. – Access: <http://cache.ft.com/cms/s/0/b0260ac6-2a1b-11df-b940-00144feabdc0,s01=1.html>.
6. Nouriel Roubini, Christian Menegatti and Arpitha Bykere. No Greece In The American Machine [Electronic resource] / Forbes. -03.25.10. – Access: <http://www.forbes.com/2010/03/24/greece-america-states-eurozone-debt-opinions-columnists-nouriel-roubini-christian-menegatti-arpitha-bykere.html>
7. Michael Pento. Is the Dollar Really Safer Than the Euro? [Electronic resource] / March 4, 2010. – Access: http://www.huffingtonpost.com/michael-pento/is-the-dollar-really-safe_b_485346.html.
8. The cracks spread and widen: Panic about the Greek government's ability to repay its creditors is infecting other euro-area countries' sovereign debt. Where will it end? [Electronic resource] / The Economist. - Apr 29th, 2010. – Access: http://www.economist.com/displaystory.cfm?story_id=16009119.

Summary

The financial crisis is supposedly coming to its end. However many prominent economists claim that the new threat of global crisis may be represented by fiscal imbalances. Greece has become one of the most vivid examples of combination of weak government finances and negative economic growth. The countries in an informal competition for higher rates of economic growth and prompt increase of national income often lose track of the risks associated with possible crises. As a result many countries have experience not only the pressure of financial crisis, but inability to stimulate and maintain economic growth due to fiscal problems, accumulated in previous years. The assessment of this problem is essential to establishing and maintaining the global economic stability in the future. The experience has shown that a fiscal crisis in one country may easily influence other countries that are directly or indirectly connected to distressed economy.